

М. Д. КАГАН и Я. С. ЛУРЬЕ

«Московский период» в «Истории русской литературы» А. Стендер-Петерсена

В первом томе «Истории русской литературы» известного датского слависта А. Стендер-Петерсена¹ «московский период» занимает значительное место. Первый том книги состоит из трех частей («Древнерусский период», «Московский период» и «Период классицизма»; «московскому периоду» (XV—XVII вв.) посвящена вторая, средняя, часть тома.

«Московский период» для автора лишь один из этапов истории русской литературы. Сильной стороной всего труда А. Стендер-Петерсена является продуманная последовательность изложения, ощущение общей идеи, проходящей через всю книгу. В центре внимания исследователя — история развития художественного мастерства русских писателей; именно с этой точки зрения подходит он и к писателям древней Руси. Во «Введении» к своей работе А. Стендер-Петерсен справедливо отвергает представление о существовании непроходимой (в частности, языковой) грани между древней и новой русской литературой (Введение, V—VI); он указывает, что главное отличие между литературой до и после XVII в. заключается в том, что до этого периода литература «смирненно отказывалась от собственной функции», подчиняясь иным (деловым и религиозным) целям; с XVII в. литература как искусство становится «суверенной силой» (320). Значение «московского периода», по мнению А. Стендер-Петерсена, в том и заключается, что к концу этого периода происходит указанная трансформация.

Во «Введении» автор оговаривает, что он сознательно ограничивал вводимый в книгу материал, стремясь, так сказать, к «горизонтальной линии» изложения, лишь иногда перебиваемой «вертикальными» монографическими отступлениями (VII). Само по себе такое подчинение выбора материала определенной схеме не представляется нам недостатком.

Та или иная схема (и связанная с ней схематизация изложения) необходима в любой работе; вопрос заключается лишь в том, является ли эта схема научной и охватывает ли она весь основной материал вопроса, не противоречит ли она важнейшим фактам и не искажает ли их. Именно с этой точки зрения мы хотим разобрать концепцию А. Стендер-Петерсена о литературе «московского периода».

А. Стендер-Петерсен занимается исследованием художественной формы древнерусской литературы, но он отказывается от какой-либо «догматической связи» с формализмом как теоретическим направлением (V). Ему не чужд интерес к историческим предпосылкам развития литературы, в том

¹ Adolf Stender-Petersen. Geschichte der Russischen Literatur, Bd. I. München, 1957 (первое издание книги вышло на датском языке).